

КРИТЕРИИ ПРИМЕНЕНИЯ АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Мирзоева Эльвира Расимовна

магистрант

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орёл

Аннотация. В статье рассматриваются критерии применения аудио- и видеозаписи в гражданском процессе, а также анализируется содержание каждого из них. На основе изучения законодательства и правовой литературы сделан вывод о том, что законный и обоснованный вывод об относимости, допустимости и достоверности аудио- и видеозаписей может быть сделан судом только после их полного, всестороннего и непосредственного исследования в совокупности наряду с другими доказательствами.

Ключевые слова: относимость, допустимость, достоверность, аудиозапись, видеозапись, критерии.

С учетом положений статьи 67 ГПК РФ для наиболее полного раскрытия сущности аудио- и видеозаписи как доказательств в гражданском процессе следует рассмотреть основные критерии их применения судом - относимость, допустимость и достоверность.

Понятие относимости доказательств сформулировано в статье 59 ГПК РФ. В соответствии с указанной статьей суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела. ГПК РФ содержит только общее понятие относимости доказательств.

Одни ученые полагают, что относимость доказательств - это признак судебных доказательств. И.М. Резниченко считает, что относимость является не более, чем условием допущения доказательств в процесс, поскольку вопросы относимости доказательств решаются до исследования их судом [24, с. 24-26]. Как правило, обязывающее суд выяснить и исследовать относящиеся к делу факты и обстоятельства, рассматривают относимость доказательств Д.М. Чечот [17, с. 162]. Следует согласиться с мнением М.К. Треушникова, что относимость доказательств есть не только их свойство, но и правило поведения суда, в силу которого он принимает, истребует, исследует только доказательства, способные подтвердить факты, имеющие значение по делу, необходимые и в то же время достаточные для вынесения обоснованного решения [19, с. 13].

Практическое значение относимости доказательств состоит в том, чтобы, с одной стороны, обеспечить достаточно полное и всестороннее установление обстоятельств и фактов,

имеющих существенное значение по делу, с другой - не загромождать материалы дела данными, не имеющими отношения к предмету доказывания, и тем самым не осложнять его рассмотрение.

В соответствии с частью 1 статьи 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законом. Между тем лицо, участвующее в деле и осуществляющее доказывание, может ссылаться на обстоятельства, установление которых не влияет изначально на разрешение дела. Очевидно, что исследование судом и лицами, участвующими в деле, таких «лишних» обстоятельств увеличивает время рассмотрения дела, запутывает процессуальное доказывание, осложняет для суда работу по оценке доказательств, представленных в подтверждение «излишних» обстоятельств, что в целом затрудняет правильное и своевременное рассмотрение дела. Представление в суд неотносимой аудио- или видеозаписи должно влечь за собой отказ в признании таких записей доказательствами по делу, поскольку с их помощью невозможно ни установить, ни опровергнуть обстоятельства, имеющие значение для дела.

Относимость аудио- или видеозаписи может быть оценена судом непосредственно во время ее воспроизведения в судебном заседании. Возможность же оценки аудио- и аудиовизуальных доказательств до судебного заседания стоит под вопросом, так как в ГПК РФ не урегулирована подача ходатайства о приобщении, как и записи доказательства, так и требования суда предоставить обязательную расшифровку аудио- или видеозаписи. Однако это не нивелирует право суда запросить эти материалы на стадии подготовки к судебному заседанию.

Лицо, представляющее аудио- и видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании в соответствии с требованиями статьи 77 ГПК РФ обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи. В ходатайстве о приобщении данных доказательств к материалам соответствующего дела следует указать данную информацию. Если аудио- и видеозаписи представляются сразу одновременно с подачей иска, то указанная информация приводится в тексте искового заявления. При отсутствии таких данных суд не примет их в качестве относимых доказательств. Данный вывод в том числе содержится и в материалах судебной практики, например Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 10 сентября 2015 года по делу № 33-13454/15 [8].

Сведения о том, кем, когда и в каких условиях осуществлялась аудио- или видеозапись, относятся не к одному отдельно взятому критерию оценки этих доказательств, а имеют комплексное значение при их оценке. Так, указание на время осуществления записи обычно

способствует установлению относимости записи. Установление субъекта, осуществлявшего запись, и условий её осуществления направлено на правильную оценку как допустимости, так и достоверности записей. Для правильной оценки аудио- и видеозаписей могут потребоваться и иные сведения, например о месте осуществления записей, об обстоятельствах, которые зафиксированы с помощью записей. Законный и обоснованный вывод об относимости, допустимости и достоверности аудио-, видеозаписей может быть сделан судом только после их полного, всестороннего и непосредственного исследования в судебном заседании наряду с другими доказательствами.

Следует отметить, что позиция судов относительно возможности приобщения аудио- и видеозаписей к материалам дела и использования её в качестве средства доказывания по делу противоречива. В ряде случаев суды отказывают в приобщении аудио- и видеозаписей к материалам дела и исследовании её в ходе судебного разбирательства.

Так, Ленинский районный суд города Владимира (Владимирская область) решением от 29 января 2018 по делу 2-384/2018 не принял аудиозапись в качестве надлежащего доказательства. При этом суд исходил из следующего: «Представленная в дело аудиозапись не может быть принята судом в качестве надлежащего доказательства, поскольку в ходе рассмотрения спора не представилось возможным установить, когда и в каких условиях она произведена и каким устройством. Истцом в нарушение требований статьи 77 ГПК РФ такие сведения суду не сообщены и документально не подтверждены. Записывающее устройство и документация к нему суду не представлены» [23, с. 7-9].

По этому же основанию решением Первореченского районного суда города Владивосток Приморского края по делу 2-38/2017 (2-1600/2016) [23, с. 7-9] о взыскании задолженности по договору займа, запись на диктофон не была признана допустимым доказательством, так как они не отвечают требованиям статьи 77 ГПК РФ, поскольку нет достоверных данных о том, когда, кем и при каких условиях осуществлялась запись.

Правило допустимости доказательств, напрямую закреплённое ГПК РФ, рассматривается в качестве неотъемлемого элемента процессуального доказывания. Общее правило о допустимости доказательств сформулировано в статье 60 ГПК РФ: «Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами» [2].

Допустимость доказательства можно определить как пригодность последнего с точки зрения законности источников, методов и приёмов получения заключённых в нём сведений, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. Таким образом, допустимость доказательств тесно связана с их процессуальной формой. Правило допустимости включает в себя в соответствии со статьей 55 ГПК РФ требование об использовании лишь тех средств

доказывания, которые предусмотрены процессуальным законом, о подтверждении определённых обстоятельств только определёнными средствами доказывания, обозначенными в материальной норме, о получении доказательств в порядке, установленном законом.

Критерий допустимости стал очередной преградой на пути становления новых электронных носителей информации в качестве самостоятельных доказательств при рассмотрении и разрешении дел в гражданском процессе. Аргументы в руках противников их использования были весьма весомые - в процессе непосредственной съёмки и записи материала, при получении и анализе носителей могут быть нарушены важнейшие конституционные принципы, такие как неприкосновенность частной жизни, тайна телефонных разговоров, личная и семейная тайна.

Часть 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации [1] (далее - Конституция РФ) и часть 2 статьи 55 ГПК РФ предусматривают, что не являются допустимыми доказательства, полученные с нарушением закона. Такие доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в решение суда. В качестве гарантии, противодействующей возможным нарушениям указанных статей Конституции РФ о собирании доказательств, можно снова обратиться к статье 77 ГПК РФ в части, где нужно указать при каких условиях осуществлялась запись.

При использовании исследуемых видов доказательств также необходимо учитывать Закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11 марта 1992 года № 2487-1 [6] и Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [3].

В соответствии с первым рассматриваемым Законом, доказательства собираются путем деятельности частного детектива, и с учетом ограничений, предусмотренных статьёй 7 Закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», они могут выступать в качестве надлежащих доказательств в гражданском процессе.

Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» четко регламентирует запрет на совершения записи телефонных разговоров, полученных без санкции суда, если проведение таковой было сопряжено с провоцированием граждан на совершение противоправных действий. Согласно статьи 9 названного Закона «рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении» [3]. Эти материалы должны рассматриваться уполномоченным судьей незамедлительно без права отказа в рассмотрении в

случае предоставления.

Статья 50 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» [5] конкретизирует условия совершения скрытой аудиозаписи или видеозаписи.

Первое условие - не нарушать конституционные права, предусмотренные в главе 2 Конституции РФ.

Вторым условием осуществления скрытой аудио- или видеозаписи является необходимость защиты общественного интереса и принятие мер против идентификации посторонних лиц. Понятие «общественный интерес» не закреплено ни в одном законодательном акте РФ, в таком случае суд в каждом конкретном случае должен руководствоваться внутренним убеждением с совокупностью с остальными доказательствами.

Особое значение при скрытой записи также имеет решение суда насчет демонстрации материалов. При распространении материалов, полученных в результате скрытой записи, речь идет только о публичном исполнении этих видеозаписей, т.е. непосредственно в зале суда. На это указывает и статья 185 ГПК РФ, которая регламентирует воспроизведение аудио- и видеозаписей в судебном заседании. Однако в данном случае судом может ограничить принцип гласности, предусмотренный частью 2 статьи 10 ГПК РФ для сохранения тайны частой жизни при демонстрации доказательств в гражданском процессе. В связи с разъясненными положениями о защите частной жизни, следует обозначить большую необходимость в объединении усилий законодателя, ученых - процессуалистов для разрешения этой проблемы.

Можно привести достаточно много примеров недопустимости аудио- и видеозаписи как доказательства, именно из-за нарушения статьи 77 ГПК РФ. Например, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2007 года № 36-Г07-10 [10], Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2008 года № 45-Г08-7 [11], Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2003 года по делу № 49-Г03-139 [12].

В противовес изложенному имеются многочисленные примеры использования лицами, участвующими в деле, аудио- и видеозаписи как доказательства в рамках судебного разбирательства для обоснования своей правовой позиции по делу.

К примеру, Определение Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2007 года № КАС 07- 224 [7], Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2004 года по делу № 80-Г04-11 [13], Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2004 года по делу № 83-Г04-22 [14], Определение

Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2015 года № 33-КГ 15-6 [15], где предоставленные аудио- и видеозаписи отвечают требованиям статьи 77 ГПК РФ, так как имеются достоверные данные о месте, дате и обстоятельствах осуществления записей, где сторонами была получена информация, касающаяся договорных отношений между ними, и в связи с этим не были нарушены нормы Конституции РФ, Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [4], Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [3].

Кроме того, Верховный суд РФ высказал свою позицию по этому вопросу и вынес определение, которым признал право на использование материалов скрытой аудиозаписи в качестве доказательства в гражданско-правовом споре.

Так, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06 декабря 2016 года № 35-КГ16-18 [16] суд признал право на использование материалов скрытой аудиозаписи в качестве доказательства в гражданско-правовом споре. Верховный суд РФ поддержал коллег из районного суда, напомнив, что ГПК РФ относит аудиозаписи к самостоятельным средствам доказывания. При этом лицо, намеревающееся использовать их в качестве доказательства в суде, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялась аудиозапись. Верховный суд РФ отметил, что истец представил исчерпывающие сведения о том, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи, а ответчик не оспаривал их достоверность и подтвердил факт телефонных переговоров с истцом.

Таким образом, Верховный суд РФ сделал вывод - заключение апелляционного суда о том, что представленные аудиозаписи являются недопустимым доказательством, незаконно.

Более того, Верховный суд РФ отметил, что нельзя было применять в данном случае и положения о запрете на получение информации о частной жизни лица помимо его воли. Апелляция указывала на то, что запись разговора между истцом и ответчиком была сделана без уведомления о фиксации разговора, а потому такая информация получена помимо воли ответчика, что недопустимо. Однако Верховный суд РФ подчеркнул, что аудиозапись была произведена одним из лиц, участвовавших в этом разговоре, и касалась обстоятельств, связанных с договорными отношениями между сторонами, - а запрет на фиксацию такой информации на указанный случай не распространяется. В результате Верховный суд РФ отменил обжалуемое апелляционное определение и принял запись в качестве доказательства. Таким образом, Верховный суд РФ определил для нижестоящих судов критерии допустимости и законности такого рода доказательств:

- осуществление записи лицом, участвующим в коммуникации;
- фиксация обстоятельств, связанных со спорным правоотношением сторон.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Хабаровского краевого суда рассмотрела

гражданское дело от 03 марта 2017 г. по делу № 33- 1636/ 2017 [9] и вынес апелляционной определение, ссылаясь, что запрет в пункте 8 статьи 9 Закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» не распространялся на указанные в деле аудиозаписи, поскольку они были сделаны одним из участников разговора, являющегося стороной по делу, и касался вопросов пользования спорным жилым помещением, и что относилось к обстоятельствам, подлежащим установлению по данному делу.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, по нашему мнению, для вовлечения аудио- и видеозаписей как доказательств по гражданскому делу, следует придерживаться следующих правил: подать ходатайство о приобщении записи к рассматриваемому делу; указать в ходатайстве о ее приобщении к делу об обстоятельствах ее совершения, когда, кем и в каких условиях осуществлялась запись; указывать, какие обстоятельства, существенные для дела могут быть подтверждены данной записью; приложить к записи ее текстовую расшифровку.

Исходя из изложенного, предлагаем изложить статью 77 ГПК РФ в следующей редакции:

«1. Лицо, представляющее аудио- и (или) видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи и какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть подтверждены этим доказательством.

2. Лицо, представляющее аудио- и (или) видеозапись, вправе сообщить суду иные сведения, которые могут повлиять на её воспроизведение, исследование или оценку».

В то же время, представляется целесообразным, в процессе совершенствования правового регулирования в данной сфере внести в ГПК РФ соответствующие изменения, нормативно закрепив критерии допустимости аудио- и видеозаписей как доказательств.

Переходя к анализу следующего критерия применения аудио- и видеозаписи в гражданском процессе, следует отметить, что само понятие достоверности в ГПК РФ не раскрывается. В одних словарях понятие «достоверный» толкуется как соответствующий действительности, точный, подлинный. В других словарях указывается, что достоверность - это форма существования истины, обоснованной каким-либо способом (например, экспериментом, логическим доказательством). Авторы Философского энциклопедического словаря подчеркивают, что достоверность - это характеристика знания как обоснованного, доказательного, бесспорного, истинного [20].

А.Г. Коваленко отмечает, что критерий достоверности доказательств обуславливает проверку, исследование, оценку каждого из доказательств на предмет исключения возможности его искажения (полного или частичного), фальсификации, подлога [22, с. 18-21]. М.А. Фокина под достоверностью доказательств понимает признание судом истинности или ложности

сведений, содержащихся в доказательствах [21, с. 496].

И.В. Решетникова под достоверностью доказательств понимает качество доказательства, характеризующее точность, правильность отражения обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Достоверно то доказательство, которое содержит правдивую информацию о действительности. Недостоверное доказательство не позволяет установить или опровергнуть обстоятельства дела [18, с. 161]. Автор согласен с теми учеными, которые понимают под достоверностью доказательства соответствие этого доказательства действительности, то есть истинность.

Как правило, вопрос о достоверности доказательства в судебном заседании не выясняется, то есть, фактически, достоверность доказательства презюмируется, до тех пор, пока у суда или других участников процесса не возникнут сомнения в его достоверности. В противном случае суд должен был бы изучать процесс формирования каждого представленного доказательства вне зависимости от того, имеются ли сомнения в его достоверности у другой стороны процесса. Важно то, что в случае возникновения сомнений относительно достоверности доказательства у суда должна быть возможность проверить порядок формирования того или иного доказательства. В законодательстве не указано, каким образом суду следует устанавливать достоверность доказательств, в том числе аудио- и видеозаписей, какими приемами следует при этом руководствоваться.

В отличие от относимости и допустимости, которые могут получать предварительную оценку до рассмотрения дела по существу, разрешение вопроса о достоверности аудио- и видеозаписей не может получить своего разрешения до их исследования в судебном заседании, поскольку оценка достоверности аудио- и видеозаписей, как и любого другого средства доказывания, связана, прежде всего, с их содержанием. В этой связи важное значение для оценки достоверности аудио- и видеозаписей приобретает процессуальный порядок их исследования, который будет рассмотрен в одном из следующих параграфов.

Проведя анализ законодательства и научной литературы, нам удалось рассмотреть критерии применения аудио- и видеозаписи в гражданском процессе. Считаем, что законный и обоснованный вывод об относимости, допустимости и достоверности аудио- и видеозаписей может быть сделан судом только после их полного, всестороннего и непосредственного исследования в совокупности наряду с другими доказательствами.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ, от

21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2009.г. - № 4. - Ст. 445; 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. - 20 ноября 2002 г. - № 220; СЗ РФ. - 2002 г. № 46 ст. 4532; 2018 - № 53 - Ст.8488.
3. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. - 18 августа 1995 г. - № 160; СЗ РФ. - 1995 г. № 33 ст. 3349; 2016 - № 28 - Ст.4558.
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. - 29 июля 2006 г. - № 165; СЗ РФ. - 2006 г. № 31 ст. 3448; 2019 - № 12 - Ст.1221.
5. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. - 8 февраля 1992 г. - № 32; СЗ РФ. - 2018 г. № 17 ст. 2432.
6. Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. - 30 апреля 1992 г. - № 100; СЗ РФ. - 2017 г. № 50 ст. 7562.
7. Определение Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2007 года № КАС 07- 224 // СПС «КонсультантПлюс». Версия 2019. // СПС «КонсультантПлюс». Версия 2019.
8. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 10 сентября 2015 г. по делу № 33-13454/15// СПС «КонсультантПлюс». Версия 2019.
9. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 03 марта 2017 г. по делу № 33-1636/2017 // СПС «КонсультантПлюс». Версия 2019.
10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2007 года № 36-Г07-10 // СПС «КонсультантПлюс». Версия 2019.
11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2008 года № 45-Г08-7 // СПС «КонсультантПлюс». Версия 2019.
12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2003 года по делу № 49-Г03-139 // СПС «КонсультантПлюс». Версия 2019. // СПС «КонсультантПлюс». Версия 2019.
13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2004 года по делу № 80-Г04-11 // СПС «КонсультантПлюс». Версия 2019.

14. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2004 года по делу № 83-Г04-22 // СПС «КонсультантПлюс». Версия 2019.
15. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2015 года № 33-КГ 15-6 // СПС «КонсультантПлюс». Версия 2019.
16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06 декабря 2016 года № 35-КГ16-18 // СПС «КонсультантПлюс». Версия 2019.
17. Кац С.Ю., Комаров В.В., Носко Л.Я., Радченко П.И. Советский гражданский процесс / Под ред. Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. - 424 с.
18. Решетникова И. В. Доказывание в гражданском процессе: учеб.-практ. пособие для бакалавриата и магистратуры / И. В. Решетникова. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 362 с.
19. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. - 160 с.
20. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. - М.: Советская энциклопедия, 1983. - 840 с.
21. Фокина М.А. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. - М.: Статут, 2014. - 496 с.
22. Коваленко А.Г. Критерии оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. №2. - С. 18-21.
23. Комбу А.А. Проблема допустимости аудио- и видеозаписи как доказательства. // Научный журнал «Студенческий форум». 2018. № 29. - С. 7 - 9.
24. Резниченко И.М. Оценка доказательств в гражданском процессе // Советская юстиция. 1968. № 24. С. 24-26.